

ГЕНЕЗИС АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Трухан

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, tru-ekaterina@yandex.ru*

Кризисные события последних лет в образовании, в частности, переход к дистанционным формам обучения в период пандемии, повысили интерес к вопросу необходимости развития у обучаемых навыков самостоятельности, самодисциплины и самоконтроля, автономности при выборе индивидуальной траектории организации образовательной деятельности, критического мышления и пр. Это актуализирует интерес педагогической науки к поиску антропологических оснований образовательной деятельности. В статье рассматривается трактовка образовательного идеала, анализируется генезис антропологического подхода в педагогике, рассматриваются возможности его осуществления на теоретическом и технологическом уровнях в системе иноязычного образования.

Ключевые слова: антропологический подход; генезис; педагогическая антропология; образовательный идеал; иноязычное образование.

THE GENESIS OF THE ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE SYSTEM OF FOREIGN LANGUAGE EDUCATION

E.V. Trukhan

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tru-ekaterina@yandex.ru*

The crisis events of recent years in education, in particular, the transition to distance learning during the pandemic, have increased interest in the question of the need for students to develop skills of independence, self-discipline and self-control, autonomy in choosing an individual trajectory of organizing educational activities, critical thinking, etc. This actualizes the interest of pedagogical science in the search for anthropological foundations of educational activity. The article examines the interpretation of the educational ideal, analyzes the genesis of the anthropological approach in pedagogy, and considers the possibilities of its implementation at the theoretical and technological levels in the system of foreign language education.

Keywords: anthropological approach; genesis; pedagogical anthropology; educational ideal; foreign language education.

Вследствие растущей социальной неопределенности и связанных с ней затруднениями в реализации образовательного идеала возможность и допустимость «предъявления образовательного идеала в качестве со-

циально-нормативного образца» ставится некоторыми исследователями под сомнение (Е. В. Грязнова, Е. В. Ланская и др.). Это связывают с тем, что какой бы идеальный образ человека будущего ни сформировывался, тенденции времени всегда вносят коррективы, а человек сам создает свой внутренний мир, не отождествляя его с внешними образцами [1]. Однако по мнению И. А. Фурсы именно в обстоятельствах социальной неопределенности важен поиск стабильных оснований, в том числе в традиционно ценных сферах, таких как образование [2].

В. Ф. Русецкий определяет современный образовательный идеал как «наиболее универсальную идеальную форму выражения целевых ориентиров образования», подчеркивая необходимость формирования индивидуальной образовательной траектории [3]. Решая задачу определения образовательного идеала с антропологических позиций, уместно обратиться к всестороннему анализу генезиса педагогической антропологии.

Исторически растущий интерес к антропологии связан с кризисными периодами в развитии общества и является показателем переосмысления целей и ценностей. Развитие антропологического подхода часто связывают с историческим изменением позиции обучаемого в образовательном процессе. Исследователи конца XX в. охарактеризовали это явление как «антропологический сдвиг» [4, с. 43]. Изменение антропологических оснований образования в современном мире состоит в переносе акцента с *homo intelligens* «человека умного, знающего» на *homo creatus* «человек творящий», *homo pro se* «человек для себя». Сегодня обществу нужен не столько человек знающий, сколько способный самостоятельно преодолевать проблемы, выстраивать собственную траекторию развития, создавать собственные смыслы. Образование предстает как самообразование. «В процессе образования человек не просто осваивает известные образцы, он сам порождает новые значения и смыслы, сопряженные с осознанием свободного самовоплощения, своего жизненного мира и своей ответственности на каждом этапе этого движения» [5, с. 179.].

Начиная с зарождения термина, антропология представляет собой одну из важнейших тем философского дискурса. Впервые термин «антропология» был применен древнегреческим философом Аристотелем для обозначения науки о сущности человека. Рассматривая человека как «природное создание», Аристотель вместе с тем подчеркивал общественную значимость его развития [6]. В XVII—XIX вв. под «антропологией» понимали универсальную науку о человеке — его естественной истории, физической организации, психологии, культуре, языке и пр. Сегодня термин «антропология» употребляется в философской, социальной, педагогической, медицинской, филологической науках, в культурологии, религиоведении; выделяют физическую антропологию, кибернетическую антропологию и пр. В биологической антропологии эволюционное разви-

тие человека рассматривают через призму зарождения и развития жизни на Земле. За исключением биологической антропологии, все остальные связаны с ролью человека как активного субъекта деятельности.

Принципиальными характеристиками философско-антропологической традиции являются следующие:

- центральную позицию в размышлениях занимает человек, который изучается как изменяющаяся и изменяющая окружающий мир система;

- индивидуальность человека рассматривается в ракурсе его субъективно-творческих возможностей в различных сферах деятельности (*homo creatus* (человек творящий)), а определение подлинности бытия происходит через обоснование свободной и творческой деятельности человека;

- за показатель антропологической зрелости принимается способность самостоятельно выстраивать траекторию жизнедеятельности и нести ответственность за ее реализацию [7].

Западный философ Эрих Зелигманн Фромм рассматривал человеческую сущность как реализацию индивидуальности через продуктивное, житнетворческое начало. Его антропологическая концепция — «человек для себя» (*homo pro se* — человек сам за себя), с бытийным способом существования и плодотворной ориентацией в жизнедеятельности. Особенностью философской антропологии Э. Фромма является то, что ответственность за смысл существования и самореализацию возлагается на самого человека. В антропологической концепции Э. Фромма вектор, обозначенный как «человек для себя», направлен на наиболее полную реализацию индивидуальности. Вектор на плодотворную ориентацию в жизни обозначает условия реализации через принцип житнетворчества, следование голосу разума и устранение препятствий плодотворности. Бытийный модус существования представлен такими характеристиками как «любовь», «способность отдавать», способностью ухода от материальных ценностей в пользу духовных, и также рассматривается как способствующий выбору человека в пользу плодотворности [8].

Противоречивая взаимосвязь проблемы человека и проблемы воспитания, особенно остро проявляющаяся в переломные исторические периоды, неизменно актуализирует исследования в области педагогической антропологии. Педагогическая антропология возникла во второй половине XIX в. и получила распространение в первой половине XX в. как философское течение, претендующее на системный и всесторонний взгляд на воспитание с учетом философских идей о целостном и универсальном постижении человека. В научный оборот термин «педагогическая антропология» был введен немецкими философами XX в. О. Больновым и Р. Штейнером. Работы Р. Штейнера, согласно которым педагогический процесс должен строиться на принципах свободы, равенств и братства, оказали влияние на формирование гуманистической педагогической ан-

тропологии [9]. В российской педагогической науке XIX в. в работе «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» К. Д. Ушинский сформулировал свое мнение по отношению к воспитательному идеалу. По мнению К. Д. Ушинского, народность — это особое духовное образование, продукт исторической жизни народа, в котором отражены мировосприятие, миросозерцание, представления о ценностях и идеалах, типичные черты характера, духовный опыт народа. Воспитание возникает вместе с народом, отражает его историю,... помогает народу сохранять самобытность [10].

Исследуя генезис идей педагогической антропологии, Е. В. Гентух выделила следующие критерии периодизации:

1) ценностно-мировоззренческий характер философских представлений о сущности человека и обусловленная этим приоритетная цель воспитания человека;

2) гуманизация, интеграция и индивидуализация педагогического знания, ставшие факторами, способствующими появлению и развитию педагогической антропологии в тот или иной исторический период

3) природосообразность, целостность и комплексность как признаки, актуализируемые на различных этапах ее развития [11, с. 11].

Перечисленные признаки находятся в прямой зависимости от существовавшей государственной идеологии в определенный исторический период. Это связано с отношением к человеку как объекту (авторитарная идеология) или субъекту (гуманистическая идеология) воспитания и соответствующих способов воспитательного воздействия.

Таким образом антропология становится методологическим фундаментом педагогики и истории образования. Можно согласиться с Е. В. Гелясиной в том, что «в педагогике антропологический подход выступает как методологический конструкт, парадигмальная составляющая которого задает научно-исследовательскую стратегию, ориентированную на осмысление и проектирование моделей образования комплементарных природе человека, его сущностным характеристиками, механизмам и закономерностям личностного развития в онто-, социо- и культурогенезе» [12, с. 28].

Многоаспектность учебной дисциплины «Иностранный язык», ее образовательные возможности, отраженные в понятии «Иноязычное образование», обладают значительным потенциалом для применения антропологического подхода на теоретическом (научно-методическом) и технологическом (нормативном, учебно-методическом и организационном) уровнях.

Учитывая динамику развития целей иноязычного образования, выраженную в трансляции личности как образовательного приоритета, можно выделить следующие теоретические и методологические особенности антропологического подхода к реализации иноязычного образования:

1) историческая обусловленность, рассматривающая развитие человека через иноязычное образование в единстве с историей, страной и народом;

2) трансдисциплинарность, т. е. выход за рамки одной дисциплины;

3) реализация через коммуникативные задачи, диалог культур.

4) ориентация на способы создания условий для саморазвития, самоопределения, самореализации с позиции уникальности каждого индивида и с целью наиболее эффективного развития творческого потенциала личности.

На наш взгляд, поиск резервов совершенствования содержания иноязычного образования в системе высших учебных учреждений с антропологических позиций должен быть направлен на возможные способы развития у студентов индивидуального стиля учебной деятельности как фактора, обеспечивающего эффективное освоение будущей профессии.

Библиографические ссылки

1. О прогностической и гуманистической функций антропологии в образовании / Е. В. Грязнова [и др.] [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2020. — № 4 (33). — С. 155—158. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356588>. — Дата доступа: 10.04.2023.

2. Фурса, И. А. Социокультурные основания современных прогнозов изменения образовательного идеала / И. А. Фурса // Педагогическая наука и образование. — 2022. — №4. — С. 39 — 43.

3. Русецкий, В. Ф. Целевые ориентиры дошкольного, общего среднего и специального образования в целях раскрытия потенциала личности / В. Ф. Русецкий // Весн. адукацыі. — 2023. — № 3. — С.5—11.

4. Ворожбитова, А. А. Актуализация философско-лингвистического наследия как отражения «антропоцентрического сдвига» в филологии конца XX в. / А. А. Ворожбитова // Антропоцентрическая парадигма в филологии. — Ставрополь, 2003. — Ч. 2: Филология. — С. 43—48.

5. Симоненко, Т. И. Понимание человека и смысл образования в аспекте жизненности / Т. И. Симоненко // Межкультурные взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства: сб. ст. / Под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой. — СПб., 2005. — С. 168—180.

6. Гуревич, П. С. Антропологические сюжеты Аристотеля [Электронный ресурс] / П. С. Гуревич [Электронный ресурс] // Философия и культура. — 2016. — № 10. — С. 1379—1382. (<https://doi.org/10.7256/1999-2793.2016.10.20782>)

7. Григорьян, Б. Т. Философская антропология / Б. Т. Григорьян. — М. : Мысль, 1982. — 186 с.

8. Торхова, А. В. Антропологические аспекты педагогического образования / А. В. Торхова // Весці БДПУ Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2014. — № 1. — С. 24—28.

9. Штейнер Р. Духовное обновление педагогики / перевод (с нем.) Д. Виноградова. — М. : Парсифаль, 1995. — 256 с.

10. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии / К. Д. Ушинский. — М.: Гранд-Фаир, 2004. — 576 с.
11. Гентух, Е. В. Генезис идей педагогической антропологии в истории отечественного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 6 / Е. В. Гентух. — Санкт-Петербург, 2006. — 42 с.
12. Гелясина, Е. В. Теоретико-методологические основы подготовки педагогов в системе повышения квалификации к формированию метапредметной компетентности обучающихся: монография / Е. В. Гелясина. — Витебск : ВГТУ, 2021. — 359 с.